

считаться синонимами даже без учета других компонентов семантической структуры.

Учитывая, что для современной лингвистики остается чрезвычайно актуальным вопрос о способах и механизмах вербальной репрезентации элементов концептуального поля, следует отметить, что пословица — чрезвычайно ценный объект исследования, поскольку, во-первых, переходный лексико-синтаксический статус позволяет рассмотреть ее как в качестве эквивалентной (с помощью ключевых слов), так и в качестве безэквивалентной (посредством всего текста пословицы) репрезентации концептов; а во-вторых, уровневая структура семантического поля пословицы позволяет наблюдать не только собственно когнитивный аспект вербализации концепта, но и прагматический (собственно культурный) аспект его реализации.

ИДИОЭТНИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА»

И.И. Синельникова
Белгород

Язык, будучи основным инструментом коммуникации, рассматривается в современной лингвистике и как культурный код нации. В основе такого подхода лежат идеи В. фон Гумбольдта о сущности языка: "Любой язык содержит в себе во всякий момент своего существования выражение всех понятий, которые только могут развиваться в нации... Каждый язык в любой момент своей жизни точно соответствует взятому в этот момент мыслительному объему нации... Всякий язык в любом из своих состояний образует целое некоего мировидения, содержа в себе выражение для всех представлений, которые нация составляет себе о мире, и для всех ощущений, которые мир вызывает в ней" (Humbolt 1906: 43).

Язык служит для построения высказываний, которые отражают реальный мир, каким видят его носители языка (Телия 1986: 104). Во фразеологии отражаются национальная культура, обычаи, верования, история народа, говорящего на данном языке. Этнолингвистические принципы исследования языка предусматривают тщательное изучение народного лексикона, в котором проявляются уникальные свойства психологии и культуры того или иного этноса.

Национальная специфика фразеологии включает в себя идиозтнические черты фразеологизмов, обусловленные типичными особенностями данного языка и сознания его носителей. Идиозтнические выражения рождаются из необходимости отобразить те или иные стороны человеческой жизни, включая различные ощущения и переживания, непосредственно связанные с самим человеком и с поведением людей в обществе (Черданцева 1996: 66).

Кроме того, язык предстает одновременно как результат деятельности народа в целом и отдельной творческой личности. Такой подход к отражению языком опыта человеческой деятельности позволяет взглянуть на человека не только как на думающее, но и как на чувствующее существо, что делает эмоциональную сферу языковой личности важной областью изучения современной лингвистики.

Языковая личность представляет собой явление, в котором понятие личности дополняется национальным своеобразием. Это своеобразие определяется, в первую очередь, языком, которым эта личность пользуется. Язык, наряду с общностью культурных ценностей и традиций, отражает национальный характер и национальные особенности языковой личности (Караулов 1976: 47).

✓ Трудно переоценить роль языка в концептуализации душевных состояний. Эмоции, не являясь зеркальным отражением мира, выражаются в языке, используя набор национально-обусловленных языковых средств. В данной статье рассматривается национальная специфика выражения эмоциональных состояний (ЭС) "счастье", "удовольствие / неудовольствие", "гнев", "вспыльчивость", "горе", "удивление" во французском языке.

Отбор фактического материала осуществлялся методом сплошной выборки из словарей: Новый большой французско-русский словарь (под ред. профессора В.Г. Гака); A. Rey et S. Chantreau. Dictionnaire des expressions et locutions; В. Бардоши и др. Фразеологизмы французского языка: Словарь-практикум.

Анализ материала позволяет рассматривать идиоэтнические фразеологизмы, с одной стороны, с точки зрения тех эмоциональных состояний, которые они выражают, с другой – на уровне составляющей национально-культурного компонента, заключенного во фразеологизме. Так, выражение ЭС "удовольствие / неудовольствие" реализуется в таких фразеологических единицах (ФЕ), как:

- ✓ *boire au (petit) lait* 'с удовольствием слушать похвалы в свой адрес',
- ✓ *être à bon poil* 'быть в хорошем настроении',
- ✓ *être bien dans sa peau (ses baskets)* 'быть в хорошем расположении духа',
- ✓ *être à crin* 'быть раздражительным, быть вечно не в духе'

В приведенных примерах информация о национально-культурном компоненте содержится во внутренней форме идиомы. Под внутренней формой понимается содержание, выражающееся в звуковой форме другого содержания, не имеющего особого звукового выражения (Винокур 1990: 43). В рассмотренных фразеологических единицах фразеолексы *lait*, *poil*, *peau*, *crin* и др. представляют собой ядро внутренней формы, в котором, как представляется, и заключен национальный компонент, образная составляющая фразеологизма (термин Д.О. Добровольского).

Национально-специфические черты выявляются в ходе анализа составляющих фразеологизма от лексемы до фразеосемемы по схеме, предложенной Н.Н. Кирилловой: лексема – фразеолекса – атомарное словосоче-

тание (АСС) – фразеосемема. Таким образом, в центре исследования идиоэтнического фразеологизма находится *фразеолекса*, являющаяся единицей *фразеолексикона*. Под фразеолексиконом понимается совокупность лексем, которые продолжают свою семантическую эволюцию во фразеологических единицах. Термин "фразеолекса" принято употреблять вместо "компонента ФЕ" во избежание понятийной путаницы. Следовательно, под фразеолексой мы понимаем лексему в несамостоятельной функции, с утраченными и приобретенными во фразеологизме свойствами (Кириллова 2003: 86).

Важными составляющими представленной цепи являются атомарное словосочетание и фразеосемема. Под атомарным словосочетанием понимается такое сочетание ЛЕ, лексемная структура которого предопределяется сформировавшимися в сознании народа установками, то словосочетание, которое выполняет роль имени атомарного факта из экстралингвистической действительности (там же: 29). АСС есть имя первичного десигната (ситуации), которое становится фразеологической единицей, наполняясь новым содержанием (фразеосемемой), возникающим в результате трансформации значения отдельных компонентов фразеологизма. Например: *être soupe au lait* 'быть очень вспыльчивым' (АСС 'быть молочным супом', 'вскипать так же быстро, как молоко') – фразеосемема несет в себе выражение ЭС "вспыльчивость", совершенно отличается от значения АСС.

Рассмотрим выражения со значением других эмоциональных состояний. Так, фразеологизм *prendre la mouche* 'внезапно рассердиться', реализует значение ЭС "гнев". Фразеолекса "*la mouche*" включает в себе национальный компонент, т.к. значение данного идиоэтнического выражения имеет истоки, связанные с деревенской жизнью Франции. Укусы животных насекомыми, например, оводами, жертвами которых становились в основном лошади и крупный рогатый скот, вызывали внезапные резкие движения этих животных. Фразеосемема образуется из аналогии с поведением животных в таких ситуациях.

Подобным образом сложилась фразеосемема в выражении *se mettre en boule* 'рассердиться, выйти из себя', которое также связано с поведением животных, их способностью сворачиваться в случае опасности или гнева (еж, кошка).

Наиболее ярко эмоциональное состояние "гнев" реализуется в значении идиомы *monter sur les grands chevaux* 'сердиться, возмущаться'. Истоки значения фразеологизма восходят к Средневековью, когда знатные вельможи, готовясь к битве и приходя в воинственное расположение духа, взбирались на своих породистых, высоких лошадей.

Анализируя семантическую составляющую данных фразеологизмов, можно сделать вывод о том, что идиома выражает понятие фразеологическим знаком. Ей свойственно фразеологическое значение (ФЗ), которое присутствует там, где человек желает выразить свое отношение к предмету восприятия. ФЗ выступает как потребность этноса, ищущего форму для своей речевой материализации и находящего ее в конкретном образе, существовавшем на бессознательном уровне мыслительной деятельности народа.

Фразеосемантика идиотнической единицы, выражающей эмоциональное состояние, обусловлена значением фразеолексы, входящей в ее состав.

Сама же фразеолекса, заключающая в себе национально-культурный компонент, может быть представлена:

1) библеизмами: *être aux anges, être au septième ciel* 'быть на седьмом небе от счастья' (ЭС "счастье"). Понятие "*le septième ciel*" – "седьмое небо" связано с иудейско-христианской религией, где Вселенная рассматривается как состоящая из семи уровней. Самым высоким является седьмой уровень. Именно там находятся Бог, а также ангелы и души блаженных. Следовательно, *être au septième ciel* означает пребывать в состоянии наивысшего блаженства.

Значение фразеологизма *pleurer comme une Madeleine* 'рыдать', которое выражает ЭС "горе", также имеет объяснение, связанное с религией, когда раскаявшаяся грешница Магдалина омыла своими горячими слезами ноги Христа.

Эмоциональное состояние "невозмутимость, спокойствие", так называемая нулевая точка отсчета эмоций, передается выражением *être sérieux comme un rare* 'быть очень серьезным'. Синоним этой ФЕ – *être tranquille comme Baptiste* 'быть невозмутимым, спокойным'. Что касается последнего примера, то национально-культурный компонент, заключенный во фразеолексе *Baptiste*, не имеет отношения к библеизмам. Это имя часто использовалось авторами французских комедий для персонажей-простаков, которые, получая многочисленные тумачи и удары, оставались невозмутимыми на радость толпе.

В приведенных примерах фразеолексы *au septième ciel, une Madeleine, un rare, Baptiste* содержат в себе образную составляющую, которая выступает как элемент плана содержания и оказывает непосредственное влияние на усиление значения фразеологической единицы.

2) Фразеолекса представлена артефактами: *ne pas être à prendre avec des pincettes* 'у кого-л. плохое настроение и с ним невозможно разговаривать'; *avoir une figure de croque-mort* 'выглядеть мрачным, недовольным'; *être triste comme un bonnet de nuit* 'быть очень грустным'. Национально-культурная специфика последнего фразеологизма заключена во фразеолексе *un bonnet de nuit*. В данном случае мы имеем усеченный вариант выражения *triste comme un bonnet de nuit sans coiffe*. *Un bonnet de nuit* (ночной колпак) на ночь надевали мужчины, а *une coiffe* (чепчик) – женщины. Поэтому выражение *un bonnet de nuit sans coiffe* имеет метафорическое значение 'остаться одному, грустить'.

3) Фразеолекса представлена цветообозначениями: *avoir une peur bleue* 'сильно бояться чего-л.'; *se fâcher tout rouge, voir tout rouge* 'страшно рассердиться, рассверипеть, дойти до белого каления'; *le rouge lui monte au visage* 'краска бросилась ему в лицо'; *se faire des idées noires* 'быть в мрачном настроении'; *en devenir bleu* 'разинуть рот от удивления'.

На основании примеров можно сделать вывод о том, что с точки зрения структуры фразеологизма, фразеолекса выражается цельнооформленными

либо многословными лексическими единицами (ЛЕ), преимущественно существительными. В структуре выражений третьей группы в роли фразеолексы доминируют прилагательные, обозначающие цвет. Именно эти части речи (существительные и прилагательные) выступают в роли фразеолексы в идиоэтнических ФЕ, выражающих эмоциональные состояния человека.

4) Фразеолекса представлена субъектами живой природы (зоонимами и фаунонимами): *être (heureux) comme un poisson dans l'eau* 'быть совершенно довольным, чувствовать себя как рыба в воде'; *être surpris comme une poule qui a trouvé un couteau (qui a couvé des œufs de cane)* 'остолбенеть от удивления'; *être aise comme rat en paille* 'быть очень довольным'; *heureux comme un coq en râte* 'безмерно счастлив'; *tourner comme un lion (un fauve) en cage* 'быть сильно взволнованным', *trembler comme une feuille* 'дрожать от страха как осиновый лист'.

Анализ последней группы фразеологизмов показывает, что ФЕ, содержащие фразеолексу – зооним или фауноним и выражающие эмоциональные состояния, немногочисленны и представлены, главным образом, глагольными компаративными фразеологизмами (КФ). В качестве компаративной лексемы выступает либо многословная лексическая единица, либо целое словосочетание. Они обладают высоким эмоциональным и аксиологическим потенциалом благодаря лежащей в их основе образности.

Образные ассоциации рассматриваемых идиоэтнических фразеологизмов базируются на метафорическом переносе значения. Метафора оживляет реальное значение фразеолексы, с одной стороны, и ярче отражает его национально-культурные особенности, с другой. Благодаря метафоре язык представляет систему своих лексических и фразеологических единиц в постоянной динамике. Она позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить ассоциации, типичные для носителя данного языка (Маркелова, Хабарова 2005: 20).

Образное содержание и национально-культурная коннотация – это те составляющие, которые позволяют культуре закрепиться в языке. Выражая эмоциональные состояния человека, идиоэтнические фразеологические единицы несут в своем значении также специфические особенности мировидения и мироотражения носителей языка.

Литература

1. Винокур Г.О. Филологические исследования. – М., 1990.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.
3. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков. этнолингвистический аспект: Монография - Ч.1. Природа и космос. – СПб., 2003.
4. Маркелова Т.В., Хабарова О.Г. Метафорическая ценность фразеологизмов с опорным компонентом-зоонимом или фитонимом // Филологические науки, 2005. – С. 17-27.
5. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986.
6. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура // Вопросы языкознания. – 1996. – №1. – С. 58-69.

ОСНОВНОЕ ЗВЕНО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Ю.И. Смородинова
Белгород

Большинство слов любого языка отличаются многозначностью. Полисемия слов ставит перед лингвистом целый ряд проблем. Промежуточное звено в смысловом развитии слова тоже является проблемой.

Изучая английский словарь, нельзя не заметить, что слово *bar* – это не только брусok, но и лом, застава, преграда, мелководье, музыкальный такт, полоса света и т.д. Это значит, что в системе одних и тех же слов имеется много значений, иногда далеких друг от друга. Для того чтобы эти значения связать в единое целое в этимологических словарях, необходимо установить промежуточное звено в смысловом развитии слова.

Чтобы глубже осмыслить основную проблему семасиологии – взаимодействие слов и понятий, выдвигается проблема промежуточного звена. Промежуточное звено помогает точнее понять этапы исторического формирования слова, соотношение его буквальных и фигуральных, новых и старых, продуктивных и непродуктивных значений в том или ином языке или в тех или иных языках.

Промежуточное звено может быть выявлено: 1) в историческом развитии отдельного слова, 2) в группе слов, связанных собой этимологически, 3) в различных словосочетаниях, в которых фигурирует анализируемое слово, 4) в связях с соответственными словами других родственных языков.

Разумеется, самих промежуточных звеньев может быть немало: сквозь строй этих звеньев движется значение слова, незаметно переходя от одного звена к другому. Однако все же в этой цепи звеньев обычно бывает такое, которое можно назвать *особым*, решающим звеном. Оказавшись в этом звене, слово в своем развитии получает то качественное изменение, с момента которого наступает новый этап в его развитии, позволяющий понять, как начинают соединяться значения, внешне кажущиеся совершенно несоединимыми. Но обнаружить это звено в длинной цепи других звеньев бывает очень трудно.

Вопрос о промежуточном звене в смысловом развитии слова тесно связан с вопросом о словообразовательных связях слов. Рассмотрим историю возникновения французского слова *toilette*. Произошло оно от слова *toile*, которое имело значение «маленький кусок полотна». Но имели при этом в виду не просто кусок материи, а полотно на столе для причесывания. Посредством данного слова возникло еще одно устойчивое выражение *faire sa toilette*, которое имело значение «приводить себя в порядок». От данного словосочетания было образовано слово *toilette*, которое активно используется в современной речи. Таким образом, мы можем составить следующую схему:

toile → *faire sa toilette* → *toilette*